

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

М.А. Васильева

Санкт-Петербургский горный университет

Санкт-Петербург

Начать разговор о повседневности в современной культуре хочется не с обычных для подобного случая слов о динамичности и изменчивости последней, а с напоминания о человеке. Немного странно использовать слова «индивид», «человек» в названиях статей и исследований, поскольку все время возникает вопрос, о каком конкретно индивиде идет речь, или что же это за обобщение. И все же нельзя забывать, что информационная эпоха является динамичной и влечет за собой различные изменения именно для человека – современного пользователя электронных гаджетов и средств связи, социальных сетей, автоматических переводчиков и поисковых систем. Автор убеждена, что напомнить об этом необходимо в силу того, что современный научный и публицистический дискурсы зачастую используют формулировки, выражающие одностороннее влияние современной техники, культуры на человека. Это наделяет «современную культуру», «информационную эпоху», «цифровую культуру», саму сферу «цифровой коммуникации» огромной силой, создает такого дискурсного монстра. Этот монстр вроде как постоянно меняет жизнь человека, вводя его в состояние дезориентированности, невозможности справиться с объемом информации и проч. Однако, несмотря на привычку обращения к таким фразам, стоит попробовать отнестись к ним критически. Отчасти в этом и состоит цель данной статьи.

Предметом исследования автора оказывается повседневность как совокупность элементов и отношений ближнего круга любого человека. Учитывая специфику современной ситуации, стоит уточнить, что разговор будет не столько о вещественной повседневности, сколько о визуальной – об образах и смыслах, которые каждый активный пользователь информационных сетей считывает с многочисленных экранов. Цель работы в том, чтобы рассмотреть, что сегодня входит в повседневность, каким образом эти образы туда попадают: навязывает ли их современный порядок информационной культуры, или же это особый мир каждого индивида, отражающий его восприятие действительности. В любом случае, интересно, можно ли обнаружить следы процессов формирования повседневности, и, если да, то где. Возможно, это поможет лучше понять, каким образом человек все-таки выживает в современной ситуации, оставаясь вполне себе человеком из классических (и не только) философских текстов.

На протяжении XIX и XX веков повседневность рефлексировалась в работах авторов самых различных традиций. Сформировалось более или менее общее понимание повседневности как ближайшего предметного и интерактивного окружения человека. Это прирученный, известный мир вещей и ритуалов, который примиряет индивида с существованием мира как такового и определяет его позицию в нем. Интересно, что в работах начала XXI века, в связи со спецификой информационной культуры, интерес к повседневности не пропадает, но в целом она описывается как деформируемая виртуальной и информационной средой [1, 2]. В ряде статей повседневность понимается как то, что «вокруг» виртуальной и информационной реальности, соответственно исследования повседневности рассматривают то, как современная эпоха повлияла на быт людей, изменила их отношение к вещам и ценностям, времени и общению.

Анализ доступных отечественных статей, по запросу «повседневность», показывает, что пик интереса к теме деформации оной под влиянием цифрового мира пришелся примерно на середину прошлого десятилетия. В последние годы подавляющее большинство статей с этим термином в заголовке относится к историческим исследованиям. Возможно, это связано с тем, что философская, культурологическая, социологическая и проч. аналитика повседневности должна преодолеть взгляд на нее как на нечто обязательно вещественное, аналоговое, «извечно традиционное». Тогда станет возможным не только увидеть изменения в повседневном вещественном мире человека под воздействием цифровой культуры, но и посмотреть на процессы в мире цифровой коммуникации как на экспансию индивидуальной повседневности.

Несмотря на то, что современная информационная среда предлагает доступ к различным данным без навязанной последовательности и структуры, человеку проще с ней взаимодействовать, наложив некоторую иерархию и упорядочив связи, даже если это приводит к игнорированию некоторых явлений. Сюжет предсказуемости и понятности может вызвать заслуженный вопрос, основанный на общепринятом понимании современной информационной среды как постоянно изменчивой. Однако следует обратить внимание на то, что, формируя собственную новостную ленту, выбирая каналы-стили передачи информации, человек на самом деле уже создает или выбирает из предложенных те сообщения, которые будет видеть каждый день. Если перефразировать известное выражение М. Маклюэна, что «средство есть сообщение» [3], и расширить понимание «средства» с формата информационного канала до стиля, то

именно он и будет определять сообщение. Ведь каждый новостной сайт или каждый паблик обладает некими стилистическими особенностями подачи информации. Таким образом, при постоянстве выбранных каналов, индивида окружают ежедневно одни и те же сообщения, отличаться будут фактические информационные поводы. Из-за этого постоянства и становится возможным разговор об информационном порядке повседневности, поскольку он вводит в сферу, которая уже традиционно понимается как изменчивая, позицию предсказуемости и ежедневной повторяемости.

В свете такого подхода к проблеме повседневности в мире цифровой коммуникации открываются новые горизонты исследования медиа-среды. В первую очередь, следует определить, что мы можем считать элементами нового порядка повседневности. Учитывая специфику соцсетей, первыми на ум приходят визуальная стилистика оформления сообщений, мемы, инфографика и проч. Несмотря на различие в употреблении этих средств коммуникации, их все можно рассмотреть, как элементы персональной информационной повседневности. Более того, они все являются визуальными средствами, т.е. мы можем говорить о визуальной информационной повседневности и сравнить ее, например, с повседневностью риторической. Элементами последней можно назвать языковые, стилистические особенности различных радио- и телеканалов. Филологические исследования, сравнения разных «риторических паттернов» уже довольно часто встречаются в публикациях последних пяти лет. Эти перспективы показывают, что представление повседневности как расширяющейся в информационную эпоху, а не выдерживающей ее натиск, вполне продуктивно.

Стоит также обратить внимание, что переход от исследований изменений повседневности под влиянием технологий к рассмотрению трансформации самих технологий под влиянием повседневности концептуально отнюдь не нов. В. Беньямин в своих классических работах рассматривал актуальные и очевидные для него сдвиги в искусстве под влиянием технологических новшеств воспринимая их как необратимые [4]. Даже беглый взгляд на современный кино дискурс показывает, как много он за свою историю перенял от дискурсов живописи и литературы. Так что влияние технологий на искусство не было односторонним, также дело обстоит с повседневностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мясникова Л. А., Дроздова А. В., Архипова Ю. В. Визуальная репрезентация повседневности в современном медиаобществе // Теория и практика общественного развития. 2004. №19. С. 169-171.
2. Сохань И. В. Деформации повседневности в современной культуре // Вестник Томского государственного университета. 2008. №310. С. 61-65.
3. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007.
4. Беньямин В. Краткая история фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.